

Аннотации работ к.и.н., старшего преподавателя кафедры истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ, принимающих участие в конкурсе СПбГУ «За научные труды»), на русском языке

1) Кибинь А. С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII вв. М.: Квадрига, 2014. — 274 с. (2-е издание)

Исследование посвящено переменам в сфере политики, культуры и организации общества на территории балто-славянского пограничья на юге Балтийского региона в бассейне Немана с X по XIII столетия. Автор существенно уточняет картину этногенеза ятвягов, литовцев и других балтских народов, основываясь на современных подходах исследования социокультурных и этнических процессов. В книге рассматриваются процессы славянизации, христианизации и становления политической структуры в регионе, история русских княжеств Понеманья до установления в них власти литовских князей.

2) Кибинь А. С. Ятвяги: "балтское племя" или "береговое братство"? // STUDIA SLAVICA ET BALCANICA PETROPOLITANA, 2008. № 2. С. 117-132

В статье рассматриваются процессы этнического конструирования в бассейне верхнего Немана и соседних регионов в X-XI вв. Важнейший вывод заключается в том, что название "ятвяги" не было именем "балтского племени". Значение этого имени менялось с течением времени, а также и в зависимости от того, кто и где представлял ятвягов. Если в X-XI вв. это имя обозначало "народ-банду", основным занятием которого была война и речная торговля в бассейне Верхнего Немана, то "ятвяги" в источниках XIII в. это актуальный образ ментальной географии, структурировавший сложную политическую ситуацию в балтских обществах региона.

3) Кибинь А.С. Черная Русь в источниках XV-XVII вв. // ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 2: ИСТОРИЯ, ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, 2009. № 1. Р. 30-37

Статья посвящена истории названия «Черная Русь» в географических представлениях жителей Европы и Великого княжества Литовского. На основании анализа западноевропейских источников XV-XVII вв. автор доказывает, что термин возник не ранее XV в. в результате осмысления средневековыми географами противоречивых данных о Северо-Востоке Европы и построения примитивных этимологии. До конца XVI в. этот термин существовал лишь в представлениях европейских авторов, не имея определенного географического значения, лишь к началу XVII в. он был воспринят интеллектуалами Великого княжества Литовского и закрепился в их сознании за территорией Новогрудского воеводства. Причины того, что именно эта территория стала Черной Русью, кроются в ее геральдической символике.

4) Кибинь А. С. Литовский князь и индийский царевич: в поисках сходства (история о Войшелке) // STUDIA SLAVICA ET BALCANICA PETROPOLITANA, 2011. № 2. С. 11-28

Статья стремится показать, что история Войшелка — не только череда метаморфозов памяти о реальном князе-монахе, но еще и история развития древнего литературного сюжета о мудром правителе, который оставил свою власть, чтобы достичь гармонии с мирозданием. В статье развивается замечание М. Сморгонг-Ружицкой о связи между судьбой Войшелка и идейным смыслом, которым наполнялся в византийской культуре сюжет христианского романа о Варлааме и Иоасафе. Фрагменты Галицко-Волынской

летописи, составляющие полуагиографическую биографию князя под 6770 (1262) – 6776 (1268) гг., обнаруживают значительное сюжетное сходство с Повестью о Варлааме и Иоасафе: Войшелк повторяет роль Иоасафа, Миндовг — Авенира, Григорий Полонинский — Варлаама, а Шварн Данилович — Варахии. В свете гипотез Д. Голдфранка и Т. Л. Вилкул о времени редакции жизнеописания Войшелка вероятно, что более ранние сообщения ГВл были переработаны в направлении уподобления биографии Иоасафа при Владимире Васильковиче. Подражание повести об индийском царевиче могло быть составлено в назидательных целях, но в свете замечаний А. Дубониса о политической ситуации в литовском княжестве после смерти Тройдена не исключены и политические мотивы редакции — Войшелк для волынского книжника мог стать символом лояльности литовских князей Владимиру Васильковичу во время противостояния в Литве союзников последнего с приближенными умершего ок 1282 г. Тройдена.

5) Кибинь А. С. Городенская волость В XII веке // ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2011. — № 6. — Р. 98-115

Статья посвящена истории Городенского княжества в XII в. Рассматриваются вопросы исторической географии городенской волости, политической истории, генеалогии и сфрагистики городенских князей. Автор показывает, что на протяжении этого периода Городен (Гродно) оставался важным политическим центром, значение которого определялось положением на не манской коммуникативной артерии. Также в статье затрагивается вопрос о судьбе княжения после начала эпохи литовских походов.

6) Кибинь А. С. Начальный этап литовской экспансии в «Черной Руси» // ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 2: ИСТОРИЯ (после 2003 г.), 2011. — № 3. — С. 77-83

Статья посвящена процессу установления литовского влияния на территории Верхнего Понеманья. Автор отстаивает мысль, что утверждение власти Миндовга на этой территории происходило не в результате единовременного захвата 40-х годов XIII в., а постепенно, в связи с социальными и политическими трансформациями, которые переживало литовское общество. В ситуации ослабления власти Киева, Полоцка и Минска на балтской периферии появился новый политический центр, который по мере интеграции литовской и русской элит и признания за литовским родом княжеских прав распространил свою власть на Верхнее Понеманье.

7) Кибинь А.С., Янченко Д.Г. Русско-литовское пограничье В 70-90-х гг. XIII в. // ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, 2013. — № 10-1 (36). — Р. 89-92

В статье рассматривается политическая история русско-литовского пограничья в 70-90-х гг. XIII века в период княжения Тройдена в Литве и Владимира Васильковича во Владимире-Волынском. Вопреки сложившемуся в историографии мнению, территория Верхнего Понеманья не целиком вошла в состав литовского государства, а оставалась «буферной зоной», князья, бояре и горожане которой вынуждены были балансировать между двумя ведущими политическими силами — Литвой и Волынским княжеством. Вплоть до 90-х гг. XIII в. исключительно важную роль в регионе играли волынские князья.